

Задолго до моего рождения. В 1930 г. началась коллективизация. На собрании делегатов-женщин Гунхильд Гампф рассказала о преимуществе колхозного строя. Когда голосовали за колхоз, только две женщины, имеющих большое хозяйство, были против. Вскоре колхоз был организован. В 1930 г. парторганизация комендатуры приняла Гунхильд кандидатом партии, а затем в 1932 г. приняли в члены партии. Радостная девушка писала отцу, который тогда жил в Карелии: "Поздравь меня, папа, теперь я коммунист, как и ты!". Мужа Гунхильд Суло послали учиться в Москву на двухгодичные курсы для высшего начальства погранвойск. Пока он учился в Москве Гунхильд работала в редакции "Молодая гвардия" (на финском языке) в Ленинграде. Парторганизация, к которой была прикреплена Гунхильд была присоединена к парторганизации "Вапуас" (свобода). В 1932 г. была чистка партийных рядов. Гунхильд рассказывала свою биографию на финском языке. После выступления Гунхильд взял слово Рахья, который был известен тем, что провёл Ленина через мост в Смольный. Рахья сказал, что знал отца Гунхильд. Также он сказал: "Вашего отца товарища Гампф я знаю очень хорошо. Он настоящий коммунист. Думаю, что его дочка будет достойной своего отца. Единственное замечание: учите русский язык". После окончания курсов Суло отправили работать в Реболы. Там Гунхильд работала учительницей биологии в школе рабочей молодёжи, затем техническим секретарём Райкома партии. Также девушка организовала там драматический кружок. В 1935 г. Суло перевели в Ухту старшим помощником начальника I отделения штаба первого пограничного отряда НКВД. Гунхильд пошла работать заместителем директора дома пионеров. Жёны офицеров были членами спортивного общества "Динамо". Занимались конным спортом, стрельбой. Зимой лыжами. Один раз участвовали в лыжных соревнованиях в Кавголово. За это они получили отрезки шёлка на платья. Наступил 1937 год. Настали самые тяжёлые дни. В октябре 1937 г. Суло пришёл домой и заплакал. Он сказал, что у него отобрали партийный билет и освободили от работы. Тогда молодые уехали в Тарховку в Сестрорецкий район. На руках у них было трое детей самой младшей 3 месяца. Приехали и стали ожидать стука в дверь. И дождались. В два часа ночи. Гунхильд открыла дверь и мимо неё с наганом в руке спешно прошёл военный. Мужа заставили сесть на стул в середине комнаты, рядом встал солдат с винтовкой. Начался обыск. Даже детей заставили поднять с постелей и маму мужа. Гунхильд говорила: "Не ищите. Вы ничего не можете найти, т.к. у нас ничего не может быть недозволенного. Книг и брошюр у них было много. Один военный показал Гунхильд в журнале фото Тухачевского и велел бросить в печку. После обыска мужа Гунхильд увели навсегда и она осталась одна с тремя детьми.